

РОССИЯ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

РУССКИЕ ЛИБЕРАЛЫ ВО ГЛАВЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В ФЕВРАЛЕ—ОКТАБРЕ 1917 ГОДА

К.П. Курылёв

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/1, Москва, Россия, 117198

В статье рассматривается понимание внешнеполитических задач и трактовки проблем внешней политики России русскими либералами между Февральской и Октябрьской революциями 1917 г.

Ключевые слова: Россия, русские либералы, революция 1917 года, Государственная дума.

В период 1905—1914 гг. идеология отечественных либералов пополнилась весьма важным структурным элементом, связанным с резким усилением интереса к внешнеполитическим вопросам и международным проблемам. Сначала они ставились и обсуждались в либеральной прессе, в специальных исследованиях по вопросам международных отношений и международного права, в разного рода докладах, лекциях и выступлениях представителей либерального лагеря; позднее — на пленарных заседаниях Третьей и Четвертой Государственной думы. Входя в состав думских делегаций, комитетов и комиссий, лидеры либерально-буржуазных партий поддерживали контакты со многими парламентами и крупными политическими деятелями ведущих капиталистических стран мира. Лидеры русского либерализма поддерживали личные контакты и с высшей политической элитой России: премьер-министрами — П.А. Столыпиным, В.Н. Коковцовым; с министрами иностранных дел — А.П. Извольским, С.Д. Сазоновым и другими крупными чиновниками государственной власти Российской империи.

Вступление России на путь парламентаризма открыло руководителям внешнеполитического ведомства возможность использовать такие обыденные для западноевропейских коллег методы, как манипулирование общественным мнением в целях успешного осуществления своего внешнеполитического курса либо его защиты от оппонентов. В практике своей работы с Государственной думой министры иностранных дел, в отличие от большинства своих коллег в правитель-

стве, вели закулисные тайные переговоры с оппозиционными представителями ведущих думских фракций, согласовывали списки думских ораторов и прорабатывали сценарии предстоявших заседаний, на которых намечалось обсуждение тех или иных вопросов внешней политики.

Либеральная оппозиция по основным вопросам тактики и стратегии внешнеполитической деятельности поддерживала правительство, в то время как разногласия по внутриполитическим вопросам достигали такой степени, что кадеты и прогрессисты накануне Первой мировой войны прибегли к одному из наиболее радикальных парламентских средств борьбы — отказу голосовать за бюджет. Подобная политика российских либералов нашла свое концентрированное выражение в словах главы кадетской партии П.Н. Милюкова, который, выступая с думской трибуны 27 февраля 1908 г. (в день, когда в Государственной Думе впервые обсуждалась внешнеполитическая тематика. — *Авт.*), заявил: «Оппозиция может быть не согласна с представителями многих других ведомств, которые говорили и будут говорить с этой кафедры. Несогласие оппозиции со взглядами некоторых ведомств очень часто возрастает до размера принципиального и резкого противоречия. Но я должен сказать, что такого разногласия не имеется по отношению к представителю нашего ведомства иностранных дел в тех случаях, когда с этой кафедры он выступает вестником мира» [1. С. 119—120]. Более того, по словам В.Д. Набокова, у Милюкова в вопросах внешней политики выражение «мы» часто означало «кадетская партия и русская дипломатия» [2]. Однако совпадение позиций российских либералов, самодержавного правительства и МИД по ряду вопросов внешней политики наблюдалось лишь в период 1907—1914 гг. Либералы оказывали поддержку внешнеполитическому курсу царизма лишь тогда и лишь постольку, когда и поскольку он совпадал с их внешнеполитическими программными установками и отвечал интересам крупной отечественной буржуазии как классу, все активнее и резче отстаивавшему свои интересы и право принимать участие в политическом и экономическом управлении государством.

В годы Первой мировой войны государственный внешнеполитический механизм России был ориентирован на обеспечение главной задачи — государственное и национальное выживание, что в структурном и функциональном отношении приобрело черты авторитарности военного режима. Влияние общественных и представительских организаций, в частности, Государственной думы, на принятие внешнеполитических решений в первые два года войны снизилось, что было связано с военными условиями и расширением роли секретной дипломатии. Начало войны разом изменило политическую ситуацию в стране и расстановку сил в среде либеральной оппозиции. Октябристы надеялись на восстановление и укрепление контактов с правительством [3. С. 17]. Прогрессисты рассчитывали на усиление своего влияния в стране и Думе за счет более левых — кадетов и социалистов [4. С. 80—108]. Кадеты также не могли не занять «патриотической» позиции относительно внешней политики страны в данный период, которая еще не означала готовности уступать правительству все внутриполитические позиции [5. С. 382].

Обратимся к участию либералов во внешней политике после Февральской революции 1917 г. и свержения самодержавия. Февральская революция, покончившая в России с монархией, установила в стране республиканский строй и создала новую систему государственной власти. Высшим законодательным и исполнительным органом власти до созыва Учредительного собрания стало Временное правительство, образованное Временным комитетом Государственной думы, который взял на себя 1 марта 1917 г. управление государством. Наряду с буржуазно-либеральным Временным правительством и революционными социалистическими партиями в столице был создан Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов, получивший вскоре опору в лице местных советов и солдатских комитетов в армии. В результате, в России сложилось так называемое двоевластие, что отразилось, в том числе, и на государственном руководстве внешней политикой. Революция коренным образом изменила отношение общества к внешней политике. Из сферы деятельности властных структур она, хотя и опосредованно, перемещается в область идеологической и политической борьбы широких слоев населения, в центре которой встает отношение различных политических партий и слоев общества к ведущейся страной войне и ее целям.

Этот период стал апогеем участия российских либералов в управлении страной. К этому пику, вершине властной вертикали, они шли долго и тяжело. Столь долго находясь рядом с властью, а еще дольше будучи ею гонимы, теперь они стали ею сами, получив в руки нити управления как внутри-, так и внешнеполитическими механизмами. Со свержением царизма и приходом к власти либерального правительства, казалось, сбылась заветная мечта русских либералов. Однако глубина кризиса, охватившего страну, была настолько велика, что эйфория первых дней после создания Временного правительства быстро прошла, и начались тяжелые будни.

Месяцы пребывания Временного правительства у власти знаменуют целый период в истории внешней политики России, который, несмотря на свою непродолжительность, весьма важен и интересен. Пост министра иностранных дел во Временном буржуазно-либеральном правительстве занял лидер кадетов П.Н. Милюков. Его приход на этот пост свидетельствовал о том, что главная либеральная партия России намерена держать руководство внешней политикой в своих руках. Персональный выбор тоже был далеко не случаен. Лидер кадетов принадлежал к когорте людей, обладавших огромным авторитетом в сфере международных отношений. Своими речами, выступлениями и публикациями в бытность свою депутатом Государственной думы, своими многочисленными заграничными поездками, личным знакомством с отечественными и зарубежными дипломатами он снискал почет и уважение, и в этой связи с большим основанием занял столь важный и высокий пост. В новом правящем кабинете, возглавлявшемся Г.Е. Львовым, он сразу стал одной из ключевых фигур.

3 марта 1917 г. руководящие чиновники царского Министерства иностранных дел, не работавшего с 28 февраля в связи с революционными событиями в Петрограде, получили предписание явиться на службу к 12 часам следующего дня.

4 марта новый министр иностранных дел П.Н. Милюков вступил в управление МИД, встретился с товарищами министра А.А. Нератовым и А.А. Половцовым, посетил своего предшественника Н.Н. Покровского, затем, пригласив начальников отделов и департаментов, произнес перед ними речь, в которой просил сотрудничества со стороны присутствующих, указав им «на единство нашей цели и на необходимость считаться с духом нового режима» [6. С. 592]. Вслед за этим последовало указание о вызове на службу всех остальных чиновников внешнеполитического Министерства. В тот же день Временное правительство обратилось к союзным и нейтральным странам с просьбой о признании. В циркулярных телеграммах российским дипломатическим представителям за границей П.Н. Милюков подтверждал верность России всем межгосударственным обязательствам, принятым на себя «павшим режимом». Союзники заверялись в решимости России вместе с другими державами Антанты «сражаться с общим врагом до конца, непоколебимо и неутомимо» [7]. В течение марта-апреля Временное правительство было юридически признано союзниками и нейтральными странами.

Преемственность характера и главных целей внешней политики Временного правительства определили и его бережное отношение к аппарату царского МИД. В своих воспоминаниях П.Н. Милюков ставил себе в заслугу, что он «кажется, был единственным, который не уволил никого из служащих. Я ценил заведенную машину с точки зрения техники и традиции. Я знал, что в составе служащих есть люди, не разделявшие моих взглядов на очередные вопросы внешней политики, но не боялся их влияния на меня и полагался на их служебную добросовестность» [6. С. 592]. Действительно, больших перемен в структуру и механизм управления дипломатического ведомства П.Н. Милюков не внес. Руководя Министерством всего лишь в течение двух месяцев, он успел создать два новых департамента — Консульский и Экономический, а также восстановил одно время упраздненный Правовой департамент. Второй департамент и Юрисконсультская часть упразднились [8. С. 141—143]. Вопросы экономического характера, которыми занимался Второй департамент, передавались Экономическому департаменту. В его сферу входили «дела, касающиеся торговли, мореплавания, путей сообщения, почты, телеграфа и всякого рода международных административных союзов, за исключением тех из означенных дел, которые возникают из сношений с капитуляционными странами». В сферу деятельности Правового департамента входили дела о правах и привилегиях российских представителей за границей и иностранных в России, переписка по вопросам международного частного права, пограничные дела и т.д.» [9]. В апреле 1917 г. была осуществлена реорганизация Отдела денежных переводов и ссуд, который был отделен от Департамента общих дел (бывшего Первого департамента) и стал самостоятельным подразделением МИД, подчинявшимся непосредственно товарищу министра. Практически нетронутой осталась система заграничных представительств. Единственно, было решено ликвидировать аген-туру Департамента полиции при посольствах, осуществлявшую прежде слежку за русскими политэмигрантами, но она являлась частью аппарата МВД России.

В мае 1917 г. уже новый министр иностранных дел, также представитель либерального лагеря, крупный сахарозаводчик М.И. Терещенко одобрил план объ-

единения Осведомительного отдела и Отдела печати в Отдел печати и осведомления [10]. В архивных документах имеется также упоминание о том, что объединенный отдел приступил к организации своих филиалов — Бюро печати при российских посольствах и миссиях в Париже, Лондоне, Риме, Вашингтоне, Стокгольме, Копенгагене, Христиании и Берне. Главные задачи Бюро печати состояли в распространении в союзных и нейтральных странах «правильной оценки русских событий» и оживлении интереса к России путем организации лекций, собеседований и других мероприятий. Кроме того, они должны были информировать дипломатические представительства о «важнейших явлениях местной жизни, выдающихся газетных статьях», а также снабжать МИД литературой по интересующей ведомство тематике» [11]. В силу того, что в сферу деятельности Правового департамента вошли дела, «относящиеся к международной полиции, в частности к шпионажу и контршпионажу», было образовано «бюро для объединения деятельности различных органов Министерства иностранных дел по контрразведке» [12]. Среди других изменений, произошедших в МИД, необходимо назвать упразднение Совета Министерства [13] и реформирование Шифровальной службы [14], которая, будучи объединена с Цифирным отделением, трансформировалась в Шифровальную часть, ставшую самостоятельным подразделением Министерства [15]. Следует также упомянуть появление в структуре Центрального аппарата МИД нового подразделения — Кабинета министра [16]. Последним структурным преобразованием МИД, проведенным либералами, явилась ликвидация Особого политического отдела, созданного в 1916 г. для «наблюдения за политическими движениями славянских народностей» Австро-Венгрии и изучение славяно-ватиканских дел. Его функции в сфере сербско-хорватских дел были переданы в ведение Второго политического отдела, а все остальное — Первому политическому отделу [17].

Отдельно следует остановиться на кадровых изменениях, хотя они были незначительными. Их суть сводилась к усилению в Министерстве позиций ведущей либеральной партии России — кадетов. В частности, Экономический департамент возглавил один из видных российских либералов, соратник Милюкова по кадетской партии — П.Б. Струве. Товарищ министра иностранных дел А.А. Половцев уступил свой пост работавшему до этого директором Экономического департамента кадету Ю.Э. Нольде [18. С. 120]. Обязанности начальника Дипломатической канцелярии при Ставке после ушедшего по болезни Н.А. Базили стал исполнять еще один представитель кадетской партии — Г. Трубецкой [19]. Наметившиеся и отчасти осуществившиеся при Милюкове перемены в составе заграничного представительства касались преимущественно послов в малых монархических странах: Испании, Португалии, Дании, Норвегии, Швеции, Мексики. При правительствах великих держав были сохранены дипломаты царского времени, за исключением посла в США Ю.А. Бахметева, ушедшего в отставку по собственной инициативе в знак несогласия с внутренней политикой Временного правительства [20].

Несколько большие изменения произошли в методах осуществления внешней политики. Расширились возможности и практика применения демократической

фразеологии, использование дипломатии как средства военной пропаганды и орудия разложения рядов противника. Образцом для П.Н. Милюкова в этом отношении служили послания американского президента В. Вильсона. Исчез специфический налет, который накладывал на русскую дипломатию монархический режим (династические связи и пр.). Еще в марте 1917 г., после образования Временного правительства, в дипломатические и консульские представительства были направлены циркулярные телеграммы, предписывавшие устранить из «наименования заграничных установлений прилагательное «императорское», гербовые щиты заменить плакатами с исправленным наименованием, а также использовать временные печати без герба и заготовить национальные флаги без герба. В старых бланках паспортов (до получения новых) предлагалось зачеркивать крестом герб и слова «империя» и «императорский». Формулировка «по указу его императорского величества» во всех случаях заменялась на новую — «по уполномочию Временного правительства». Разрешалось «надевать ведомственные мундир и ордена», однако было «запрещено носить придворные мундиры» [21].

Наконец, нужно отметить, что после Февральской революции в МИД работала Комиссия по реформе условий прохождения службы во внешнеполитическом ведомстве, которая к сентябрю 1917 г. подготовила новый проект правил, которые повышают требования, предъявлявшиеся к кандидатам на занятие дипломатических должностей. В программу вступительного экзамена включались: международное право, государственное право России и других стран, история с начала XIX в., политическая экономия, политическая география, французский язык. Для получения дипломатической должности необходимо было сдать дипломатический экзамен и продемонстрировать знания в области международного права, истории внешней политики России, внешней торговли, экономической географии, науки о финансах, консульского права и практики. Предполагалось, что дипломаты будут уметь вести официальную переписку на французском языке, владеть английским и немецким языками. Экзаменующиеся должны были подготовить заранее письменную работу-исследование, имевшее отношение к деятельности Министерства [22]. Указанный проект поступил на рассмотрение Временного правительства в октябре 1917 г. после предварительного обсуждения на совещании начальников подразделений МИД и одобренный министром М.И. Терещенко. Но рассмотрен данный проект так и не был вследствие событий, приведших Временное правительство к падению.

Таким образом, несмотря на некоторые изменения во внешней политике России, Временное правительство, сначала буржуазно-либеральное, а затем коалиционное, идеологически не было готово к главному шагу, который было необходимо сделать в тот момент — к заключению сепаратного мира с Германией. В измученной войной и экономическим кризисом стране, где жажда скорейшего мира была страстным желанием народных масс, подобная позиция Временного правительства лишала его столь необходимой поддержки и обрекала на поражение в противостоянии с радикально-революционными партиями.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Ч. II. — СПб., 1908.
- [2] ГАРФ. — Ф. 629. — Оп. 1. — Д. 16. — Л. 37.
- [3] *Pearson R.* Russian Moderates and the Crisis of Tsarism. 1914—1917. London.
- [4] *Лаверычев В.Я.* По ту сторону баррикад (из истории борьбы московской буржуазии с революцией). — М., 1967.
- [5] Протоколы ЦК и зарубежных групп конституционно-демократической партии. Т. 2: Протоколы ЦК конституционно-демократической партии. 1912—1914. — М., 1997.
- [6] *Миллюков П.Н.* Воспоминания. — М., 2001. — С. 592.
- [7] АВПР. — Ф. Циркуляры по МИД, 1917 г. — Д. 70. — Л. 8.
- [8] Известия Министерства иностранных дел. 1917 г. — Кн. I—II. — Пг., 1917.
- [9] АВПР. — Ф. II Департамента, I—5. — Оп. 408. 1917 г. — Д. 1343. — Л. 1 — об. 2.
- [10] АВПР. — Ф. Департамента ЛС и ХД. Реорганизация МИД. — Оп. 731. — Д. 234. — Л. 1—4 об.
- [11] АВПР. — Ф. Отдел печати и осведомления. — Оп. 477. — Д. 804. — Л. 105—108.
- [12] АВПР. — Ф. Департамента ЛС и ХД. Реорганизация МИД. — Оп. 731. — Д. 193. — Л. 80.
- [13] АВПР. — Ф. Канцелярия. 1917 г. — Оп. 470. — Д. 5. — Л. 33 об.
- [14] АВПР. — Ф. Департамента ЛС и ХД. Реорганизация МИД. — Оп. 731. — Д. 218. — Л. 52—53.
- [15] Там же. — Л. 64—64 об.
- [16] Собрание узаконений распоряжений правительства. № 219 от 13/26 сентября 1917 г. — Ст. 1476.
- [17] АВПР. — Ф. Канцелярия. 1917 г. — Оп. 470. — Д. 5. — Л. 185—185 об.
- [18] *Лопухин В.П.* Люди и политика (конец XIX — начало XX вв.) // Вопросы истории. — 1966. — № 11.
- [19] АВПР. — Ф. Канцелярия. 1917 г. — Оп. 470. — Д. 97. — Т. I. — Л. 116.
- [20] Там же. — Д. 61. — Л. 111.
- [21] АВПР. — Ф. Миссия в Бельгии. — Д. 1. — Л. 13, 16, 23.
- [22] АВПР. — Ф. Департамента ЛС и ХД. I-е делопроизводство. — Оп. 726. — Д. 37. — Л. 47—48 об.

RUSSIAN LIBERALS AT THE HEAD OF RUSSIAN FOREIGN POLICY IN FEBRUARY-OCTOBER 1917

K.P. Kuryljov

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10/1, Moscow, Russia, 117198

The article examines different understanding of foreign policy tasks as well as foreign policy governance interpretations from the Russian liberals' point of view between February and October 1917 revolutions.

Key words: Russia, Russian liberals, 1917 revolutions, State Duma.